— Кто приходит в такое время? — спросила Поппи, нервничая, что это была скорее полиция.

Я потянулся за телефоном и включил камеру дверного звонка, и это была полиция, точнее, Дженни Уайлд, одна, так что на этот раз это не было официальным визитом.

— Ха, — засмеялся я, качая головой, когда пошел, чтобы впустить ее, я дал ей код от ворот, но не ключ.

— Эй, Алекс, это для меня? — Спросила Дженни, когда я обнял ее.

— Что для тебя? — спросил я, искренне озадаченный.

— Я про стояк у тебя в штанах...

— Ааа, я только что делал Поппи ее вечерний массаж.

— Должно быть, хороший массаж, если у него такая реакция.

— Отзывы довольно положительные, — ответил я, когда Поппи присоединилась к нам у подножия лестницы.

— Ты работаешь в данный момент? — спросила Поппи.

— Нет, я закончила свою смену, и с завтрашнего дня я работаю чуть более разумно, я буду работать с 10 до 6, но шансы на то, что я буду заканчивать в 6 вечера, невелики.

— Хорошо, значит, если я признаюсь, что немного солгала мне, ты не арестуешь меня?

— Воу, что ты мне не сказала?

— Мы можем поговорить на кухне?

— Как бы мне ни нравился вид, не могла бы ты одеться, пожалуйста.

— Ах да, извини, я вернусь через секунду.

На кухне я начал готовить Дженни тарелку яичницы-болтуньи.

— Что Поппи собирается мне сказать? Это что-то серьезное?

— Пусть она сама все скажет, но она весь вечер чувствовала себя ужасно из-за пары вещей, которые она тебе не сказала, и ты имеешь полное право чувствовать себя обиженной из-за этого, но, пожалуйста, постарайся быть снисходительной к ней.

— Я не уверена, что могу сердиться на нее, она мне так помогла.

Поппи спустилась вниз в одной из моих футболок, она начала молча варить кофе, не говоря ни слова, пока Дженни не съела яичницу с тостом и кофе.

— Хорошо, итак, я чувствую себя ужасно с тех пор, как покинула полицейский участок, и я действительно не знаю, с чего начать, так что, если ты не возражаешь, я позволю тебе доесть яйца, пока я решу, в каком порядке рассказать всё.

— Прежде чем ты мне что-нибудь скажешь, ты лично сделала что-нибудь противозаконное?

— Нет, определенно нет, ну, не с тех пор, как Алекс нашел меня. Однако некоторые мои друзья, которых я не назову ни при каких обстоятельствах, сделали.

— Хорошо, я готова проигнорировать некоторые детали, если победит высшее благо, и пока я ем свои яйца, я бы хотела, чтобы кто-нибудь убрал все телефоны из комнаты, чтобы ничего не было записано даже случайно. У тебя нет Алексы или чего-нибудь в этом роде?

— Нет, — ответил я.

— Отлично, и какое фантастическое начало моей карьеры в уголовном розыске - игнорирую факт, что дочь моего парня, скрывает улики.

Поппи выглядела подавленной, когда я вынес телефоны в гостиную.

Когда я забрал пустую тарелку Дженни, Поппи начала:

— Возможно, ты захочешь сделать несколько заметок.

— Не прямо сейчас, но как только ты мне все расскажешь, я могу задать тебе несколько вопросов, на которые ты можешь не отвечать.

— Хорошо, итак, все это началось, когда меня похитили и изнасиловали, возможно, 10 человек, может быть, больше. Главарями были Кензи и Паркер, оба из которых сейчас мертвы. Вот тут-то все и сбивает с толку. Я назвала доверенному другу имена людей, которых я смогла вспомнить, этот друг передал эти имена некоторым другим людям, и они передали имена другим людям. Вскоре мы узнали, что один из людей, которых я назвала, Ксандер, оказался мертвым в то утро, прежде чем я назвала его имя хоть одному человеку.

— Это тот человек, которого избили и зарезали так же, как твою мать?

— Да, и Кензи. Дело в том, что Кензи не был убит тем же человеком, который убил Ксандера и чуть не убил маму.

— Хорошо, ты хочешь сказать, что человек до которого дошла твоя информация, ответственен за смерть Кензи?

— Да, и за смерть Паркера, и еще пары других людей, которых вы никогда не найдете.

— Итак — Это звучит так, как будто два разных человека мстят за тебя.

— Да, и я понятия не имею, кто этот другой человек, честно говоря, ни малейшего понятия. Так что то, что я не рассказала тебе о Кензи, было моей первой ложью. Второй - Дэвид Кемп, он жестоко насиловал меня в течение нескольких дней, он нанес мне большую часть травм, и я беспокоилась, что ты намеренно поместила его фотографию в ноутбук.

— О боже, нет, я бы никогда этого не сделала, мы уже некоторое время разыскиваем его в связи с преступлениями, связанными с наркотиками, и сексуальным насилием.

— Спасибо, это заставляет меня чувствовать себя немного лучше, поэтому я назвала его имя своему другу, и друзья моего друга нашли его, он умер несколько дней назад, ты найдешь его по адресу, который я тебе дала.

— Ах, так что это еще одна работа таинственного человека.

— Похоже на то, полиция найдет второе тело, по словам моего друга, все произошло так, что Кемп убил проститутку, а затем таинственный человек убил Кемпа.

— Где ты оставил мой телефон, Алекс?

— В гостиной.

— Идите со мной, вы оба, но не говорите ни слова.

Дженни схватила свой телефон и набрала номер:

— Эй, это детектив Уайлд, тот адрес, который я дала, пришлите криминалистов, мой источник предполагает, что на этом месте будет по крайней мере одно тело.

Дженни некоторое время слушала:

— Хорошо, а как у нас дела с адресом в Швейцарском коттедже?

Она послушала еще немного:

— Ах, значит, дом готов к сносу, мы не можем никого пригласить для обыска? Хорошо, это интересно, мы можем получить ордер? Отлично, спасибо, увидимся завтра.

Дженни положила телефон обратно на кофейный столик, и мы вернулись на кухню.

— Хорошо, считай это официальным предупреждением, Поппи, если ты снова утаишь доказательства о расследовании, нам, возможно, придется принять меры.

Поппи посмотрела прямо на свои колени:

— Мне так, так жаль.

— Неважно, потому что определенно похоже, что есть два разных убийцы, так что технически ты не препятствовала расследованию, и, похоже, ты оказала нам большую помощь.

— Правда? — радостно сказала Поппи, вытирая глаза краем футболки.

— Да, ты указала нам местонахождение останков интересующего нас человека, теперь мы знаем, что можем связать несколько преступлений вместе, и похоже, что в саду этого дома в Швейцарском коттедже может быть по крайней мере одно захоронение.

— Что? — Поппи воскликнула:

— Откуда ты знаешь?

— Вчера работал дрон с каким-то чувствительным оборудованием, и он обнаружил по крайней мере одну яму в саду, поэтому мы подаем заявление на получение ордера на раскопки сада, я должна отправиться туда завтра первым делом.

— Ах, так это может быть Джемма.

— Может быть.

— Хорошо, возьми свой блокнот, я расскажу тебе все, что тебе нужно знать.

Поппи потратила час, рассказывая Дженни все, что знала, Дженни сделала множество заметок, когда она закончила, Дженни спросила:

— Значит, ты не собираешься называть мне имена своих друзей.

— Абсолютно нет, но я расскажу тебе о порно-кинотеатре. Это частный клуб для членов клуба на Лестер-сквер, большую часть времени он законный, или настолько законный, насколько это вообще возможно в этих местах, многие девушки находятся там нелегально и в основном являются сексуальными рабынями. Однако в первую пятницу каждого месяца они показывают детское порно в кинозале и платят молодым девушкам за то, чтобы они заходили и дрочили мужчинам или отсасывали им. Они не спят с ними, потому что это очень богатые люди, и они не опустятся до того, чтобы спать с потасканными девчонками. Это единственная причина, по которой мы отпустили Белль, потому что мы старались уберечь ее от неприятностей, но у нее такие маленькие руки, так что даже самый маленький пенис выглядит большим в ее руках.

— У тебя есть название клуба?

Когда Поппи назвала Дженни название, я ахнул:

— Я знаю это место, я никогда там не был, но некоторые из моих друзей-авторов являются членами клуба.

— Просто потому, что несколько участников занимаются грязным дерьмом в пятницу, не значит, что все участники знают, что происходит. Я готова поспорить, что большинство сотрудников не знают, что происходит. Нас проводили через черный ход, единственная комната, которую большинство девушек когда-либо видели, была именно этой.

— Ты можешь сказать мне, где эта задняя дверь? — спросила Дженни.

— Если ты снова откроешь эту причудливую штуку с картой, я тебе покажу.

Я принес свой ноутбук из офиса и открыл Карты Google, нашел Лестер-сквер, Поппи коснулась экрана, увеличила масштаб и переключилась на просмотр улиц.

— Итак, это фасад клуба, — сказала Поппи, указывая на здание из красного кирпича с портиком между парой китайских ресторанов и стейк-хаусом.

Я переместил вид на заднюю часть квартала:

— Там, — воскликнула Поппи, — рядом с этим переулком, мы пользовались той дверью, там есть пара пожарных выходов, видишь эти металлические лестницы, они ведут к пожарной лестнице с верхних этажей, наверху в основном спальни с парой офисов, кинозал через эту дверь и немного вверх, но все еще на первом этаже, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Да, я знаю, и большое тебе спасибо за это. Если это первая пятница месяца, у нас есть пара недель, чтобы всё спланировать.

— Помни, девочки должны получить свободу, или, по крайней мере, если вы их заберете, они должны быть освобождены без предъявления обвинений. Все китайские и малазийские девушки - нелегалки, поэтому они с криками побегут, как только вы войдете.

— Понятно.

Немного позже мы лежали вместе, обнимаясь, я был посередине, Дженни позади меня, Поппи впереди, было так приятно - расслабиться после всего напряжения последних двух часов.

— Могу я спросить тебя кое о чем, Поппи? — сказала Дженни.

— Да, все, что угодно, и я никогда больше не буду тебе лгать.

— Это только потому, что я никогда не буду спрашивать имя твоего друга. В любом случае, этот друг, он знает о порно-кинотеатре?

— О боже, нет, мы бы никогда ему не сказали. По сути, он очень религиозный человек, который любит уличных девушек, как своих собственных дочерей, в отличие от многих так называемых благотворителей. И он никогда не пытался переспать с нами, если бы мы лежали голыми на улице, первое, что он сделал бы, это снял бы пальто и укутал нас, даже если было бы очень холодно и шел дождь, он бы отдал свое пальто, чтобы спасти уличную девушку.

— Если бы мы рассказали ему о кинотеатре, он бы сошел с ума, он, вероятно, запер бы двери и сжег его вместе со всеми внутри, мы никогда не смогли бы ему сказать.

— Почему ты пошла туда, учитывая, какие фильмы они показывали?

— Честно? Деньги, они заплатили нам пару сотен, нас никогда не трогали, это была нормальная, хотя и немного странная вечерняя работа.

— Но как насчет фильмов?

— Мы старались не думать о них, мы определенно не смотрели их. В любом случае, некоторые девушки на экране были примерно нашего возраста. Иногда нам приходилось закрывать глаза и стараться не слушать, потому что... нет, я не могу думать об этом, извини. Просто нам нужны были деньги, и, ах, я знаю, что это ужасно, и именно поэтому я рассказала тебе об этом, а не своему другу. Я надеюсь ты сможешь арестовать тех людей, и это будет большим шагом в твоей карьере.

— Спасибо, Поппи, я подняла неприятную тему, я больше не буду.

— Думаю, все в порядке, это была просто одна из тех вещей, которые мы делали, потому что должны были, и если бы не мы, они бы нашли еще кого-нибудь, и, возможно, эти девушки не были бы такими жесткими, как большинство из нас. Могу я обнять тебя, пожалуйста, Дженни.

— Конечно можешь.

— Ты не злишься на меня?

— Я немного раздражена, но я понимаю, почему ты это сделала, но я не сержусь.

— Спасибо, — сказала Поппи, прижимаясь к Дженни сзади, положив на нее руку и обхватив одну из грудей Дженни.

— Мне нравятся сиськи, — сказала Поппи позже, уже засыпая, — а у тебя самые лучшие сиськи.

http://erolate.com/book/285/60352